

Глава 18

Как только Пэй Цзи покинул покои, Сун Бэйяо медленно открыл глаза. В их глубине не осталось и следа хмеля — лишь холодная, кристальная ясность.

[Очки удачи: -155]

Заметив, как в углу зрения обновилось серое число, Бэйяо едва заметно улыбнулся. Он лениво перевернулся на живот и растянулся на постели, свесив одну руку с края кровати. Тонкие пальцы на бледном запястье изящно шевельнулись, издав негромкий щелчок.

«Хозяин, хозяин! — тут же радостно отозвалась Система. — Как мы назовем этот прием?»

«На этот раз... — Голос Бэйяо разительно отличался от того нежного лепета, которым он потчевал Пэй Цзи: теперь в нем звучала расслабленная самоуверенность. — Назовем это "прямым попаданием в лузу"»

«Потрясающе! — восхитилась Система. — Мне кажется, Пэй Цзи уже окончательно в ваших сетях!»

Сун Бэйяо издал низкий, бархатистый смешок.

«Окончательно? Ты слишком плохо его знаешь. Пэй Цзи не из тех, кто позволит себе так просто потерять голову»

«Но представьте, что будет, если он однажды узнает, что всё это — ложь! — В голосе Системы послышался неподдельный ужас. — Неужели всё пойдет по сценарию, и вас лишат жизни самым жестоким образом, выставив тело на поругание у городских ворот на восемьдесят один день?»

«Кто знает... Быть может, участь моя будет еще горше»

Бэйяо медленно прикрыл глаза, чувствуя нахлынувшую усталость.

«Но не тревожься. Я не позволю ему ничего узнать»

После обильных возлияний накануне Сун Бэйяо по обыкновению требовалась порция жидкой каши, чтобы успокоить желудок.

Проснулся он лишь к часу Змеи, когда солнце уже высоко стояло над горизонтом. Облачившись в одежды, юноша вышел во внешнюю комнату и застал Лин Фэна с Ляньшэном, которые с нескрываемым раздражением сверлили друг друга взглядами.

— Что здесь происходит? — с любопытством осведомился Бэйяо.

— Он отчитывает меня всё утро! — первым пошел в атаку Лин Фэн. — Винит в том, что я не отговорил тебя вчера, а вместо этого пил вместе с тобой.

Ляньшэн, уже не тушуясь и не заикаясь в присутствии хозяина, с достоинством возразил:

— У господина и так слабое здоровье, а он всё потакает своим прихотям. Вы должны были его остановить. Мало ли что могло случиться? Негоже личному слуге напиваться в стельку, забывая о долге. Видно, мне всё же придется дежурить здесь по ночам.

— Слышал? Нет, ты слышал?! — Лин Фэн буквально закипал от возмущения. — Гляньте, как он расхрабрился! Неужто ты думаешь, что я не пытался его отговорить?

Страж повернулся к Бэйяо и, заметив его лукавую улыбку, вспыхнул еще сильнее:

— Тебе смешно? А ну скажи ему! Кто вчера умолял меня сходить на кухню за вином?

— Да-да, каюсь. Спасибо тебе за это, — Бэйяо подошел ближе и заговорщицки подмигнул Ляньшэну. — И тебе спасибо, Ляньшэн. В следующий раз я обязательно предупрежу тебя, прежде чем притрагиваться к кубку, идет?

— Еще один «следующий раз»? Ну уж нет, я в этом не участвую! — проворчал Лин Фэн.

Ляньшэн, смущенный мягким тоном хозяина, неловко опустил голову и открыл стоявший на столе короб для еды.

— Кухня прислала свежую кашу. Она еще теплая, господину стоит подкрепиться.

— С чего это повара стали такими заботливыми? — Лин Фэн с подозрением заглянул в короб.

— Это личное распоряжение Его Высочества, — с нескрываемой радостью пояснил Ляньшэн. — Наследный принц с каждым днем проявляет всё больше заботы о нашем мастере.

Лин Фэн издал неопределенное «хм», а Сун Бэйяо лишь мимолетно прищурился, сохраняя безмятежную улыбку:

— Вниманием мужа всегда приятно заручиться.

Вечером Бэйяо снова не пошел в столовую.

Ужин из новых, более легких блюд доставили в павильон ближе к часу Собаки. Уплетая угощение, Лин Фэн из чистого любопытства спросил:

— Почему ты опять не пошел? Ты ведь хотел втереться к нему в доверие, а Пэй Цзи, кажется, уже сделал шаг навстречу.

— И в чем же этот шаг? — Бэйяо окинул его ироничным взглядом. — В двух чашках каши?

— Но он же приходил вчера... — Лин Фэн запнулся. — Неужели вы ни о чем не договорились?

Сун Бэйяо улыбнулся своей самой обворожительной улыбкой:

— Я вчера был в стельку пьян. С чего ты взял, что я вообще помню о его визите?

В ту ночь Пэй Цзи не пришел, и на следующий день Сун Бэйяо снова проигнорировал совместную трапезу.

Когда наступил час Петуха, наследный принц широким шагом вошел в столовую и, обнаружив за столом пустоту, помрачнел. В его взгляде проступила ледяная стужа.

Дядя Чжан тут же велел подавать на стол. Он чувствовал, что Его Высочество не в духе, но не мог понять причины. Принц никогда не был склонен к открытому проявлению чувств; лишь управляющий, за долгие годы изучивший каждую черточку его лица, мог уловить эти едва заметные перемены.

«Должно быть, опять дела при дворе не ладятся»

Желая хоть немного отвлечь господина, он наполнил чашу Пэй Цзи супом и негромко заметил:

— Ваше Высочество сегодня в походном облачении... Неужто были на стрельбище?

— Хм, — отозвался Пэй Цзи. — В начале третьего месяца в горах Янь начнется весенняя охота.

Дядя Чжан улыбнулся:

— С вашим мастерством, Ваше Высочество, вы всегда брали первенство. Уверен, и в этот раз удача будет на вашей стороне.

— В этом году всё может быть иначе, — Пэй Цзи нахмурился, и тема разговора резко сменилась: — Почему боковой супруг сегодня снова не пришел к ужину?

Дядя Чжан почтительно склонил голову:

— Слуги из павильона Яньнуань передавали, что господин Сун всё еще не оправился после того вина. Говорят, желудок подводит, аппетита совсем нет. Оттого и не пришел.

Напряжение в плечах наследного принца едва заметно спало.

— Ясно.

Дядя Чжан украдкой взглянул на господина и замер в изумлении. Неужели дурное настроение принца было вызвано лишь отсутствием юноши за столом?

Закончив ужин, Пэй Цзи в сопровождении Цюй Ланя направился к павильону Яньнуань. В это время Сун Бэйяо в своем кабинете неспешно перелистывал «Заметки о Девяти Провинциях».

Раздался стук, и Лин Фэн, приоткрыв дверь, доложил:

— Господин, прибыл наследный принц.

После чего страж деликатно удалился.

Сун Бэйяо неторопливо отложил книгу и поднял взгляд.

На улице пошел мелкий снег. Пэй Цзи стоял на пороге в черном боевом костюме, подчеркивающим его мощную и статную фигуру. Жесткие накладки на плечах, предплечьях и поясе придавали ему вид суровый и внушительный. Высоко стянутые на затылке волосы открывали волевое лицо с глубокими, пронзительными глазами. В этом облачении, окутанный ледяной аурой, он походил на грозного бога смерти, явившегося из ночной тьмы.

Бэйяо привык видеть его в просторных шелковых одеждах, и этот новый образ на миг заставил его затаить дыхание. Однако он быстро справился с собой.

Юноша поднялся и, подойдя к двери, отвесил вежливый поклон:

— Приветствую Ваше Высочество.

Пэй Цзи прищурился. Еще два дня назад этот человек смел называть его по имени и капризно требовать внимания, а сегодня вдруг стал воплощением благонаравия и дистанции.

— Не знал, что Ваше Высочество почтит меня визитом, — продолжал Бэйяо. — Я не успел приготовить ваши любимые пирожные из цветков груши, в доме есть лишь чай... — Он сделал приглашающий жест, намереваясь впустить гостя внутрь.

Внезапно сильные пальцы обхватили его запястье. Пэй Цзи резко дернул юношу на себя; тот, не удержав равновесия, невольно врезался прямо в его широкую грудь.

Сун Бэйяо тихо вскрикнул и поспешил отстраниться. Выпрямившись, он опустил взгляд и тихо спросил:

— Что-то не так, Ваше Высочество?

В груди наследного принца шевельнулось необъяснимое раздражение, которое он тут же подавил.

— В тот день ты звал меня, утверждая, что тебе нужна помощь с мазью.

— В тот день? — Бэйяо поднял на него непонимающий взгляд. — О каком дне говорит Ваше Высочество?

— О том, когда ты напился, — отрезал принц.

— В тот день... Разве Ваше Высочество заходил в павильон Яньнуань? — робко пролепетал юноша.

Пэй Цзи всё понял. Действительно, тот был пьян и всё забыл. Помнил только, как его сурово отчитали в столовой, и теперь превратился в это осторожное, запуганное создание.

— Надеюсь, я не наговорил лишнего в беспамятстве? — мягко спросил Бэйяо. — Прошу Ваше Высочество не принимать мои слова всерьез. Хмельные речи не должны приниматься в расчет.

Пэй Цзи пристально смотрел на него. Наконец он глубоко вздохнул и глухо произнес:

— Ты ничего не сказал.

Сун Бэйяо заметно расслабился.

— Что же до мази... Я проявил непростительное легкомыслие. У Вашего Высочества и так много забот, негоже отвлекать вас по пустякам. В последние дни мне помогал Лин Фэн.

В холодном лунном свете лицо наследного принца стало еще суровее.

— Хорошо. Я тебя понял.

Он резко развернулся и зашагал прочь.

Сун Бэйяо тут же бросился следом, окликая его: «Ваше Высочество!», но принц лишь прибавил шагу. Юноша сорвался на бег, будто хотел что-то добавить, но Пэй Цзи не давал ему шанса. Он уже почти покинул территорию павильона, когда за его спиной раздался болезненный вскрик.

Пэй Цзи замер.

— Ваше Высочество, — воскликнул Цюй Лань, оглянувшись. — Боковой супруг упал!

— Какое мне до этого дело? — холодно бросил принц, продолжая путь. Однако, сделав еще пару шагов, он всё же развернулся и пошел назад.

Сун Бэйяо сидел на земле, обхватив ладонью щиколотку. Лицо его было бледным, а тонкие брови страдальчески сошлись на переносице.

Пэй Цзи подошел и молча подхватил его на руки, направляясь обратно в дом.

Оказавшись в тепле, принц хотел опустить его на кровать, но Бэйяо мертвой хваткой вцепился в его шею, уткнувшись лицом в грудь.

— Отпусти, — велел Пэй Цзи.

Тот не шелохнулся.

Принцу пришлось силой разжать его руки. Когда он наконец отстранил юношу, то увидел на его щеках дорожки слез.

Сердце Пэй Цзи непроизвольно екнуло.

Сун Бэйяо и без того был ослепительно красив, но сейчас, когда его глаза наполнились влагой, а длинные ресницы мелко подрагивали, в его облике появилось нечто невыразимо хрупкое. Родинка у глаза казалась меткой самой печали.

Пэй Цзи впервые видел его таким. Обычно чужие слезы вызывали у него лишь скуку, но сейчас он хотел лишь одного — чтобы они высохли.

— Почему ты плачешь? — спросил он, сам не заметив, как голос его смягчился.

У Бэйяо покраснел кончик носа и веки. Он плакал беззвучно и попытался отвернуться к стене.

Пэй Цзи удержал его за плечи.

— Отвечай. Почему ты плачешь?

Бэйяо с трудом сглотнул и сиплым голосом выдавил:

— Ничего... Прошу, уходите. Я совершил оплошность.

— Сун Бэйяо, — в низком голосе принца зазвучали властные нотки. — Скажи мне.

Юноша медленно закрыл глаза:

— В тот раз, в столовой... вы были так разгневаны. Вы велели мне не забывать ваши слова, и я... я много думал об этом в последние дни.

— О чем же?

Тут плотина рухнула. Бэйяо открыл глаза, и новые слезы хлынули по его лицу:

— О том, что вы никогда не станете относиться ко мне как к законному супругу. Что между нами никогда не будет истинного союза.

Пэй Цзи на мгновение опешил. Он сидел на краю постели, глядя на это воплощение безмолвного горя, и неожиданно для самого себя произнес:

— Ты хочешь, чтобы я видел в тебе супруга?

Сун Бэйяо не ответил. Вместо этого он всхлипнул:

— Вы с самого начала подозревали меня. Что бы я ни делал — всё не так. Действую ли я, бездействую — я всегда виноват. Порой я сам не понимаю... кто я для вас на самом деле?

Принц долго хранил молчание, прежде чем снова спросить:

— Что-то еще?

— Еще... — Рыдания стали громче, но он лишь выдавил: — Больше ничего.

Он плакал так горько, что подушка под его головой быстро намочла. Пэй Цзи поднял руку и осторожно коснулся его лица. Принц принялся бережно вытирать слезы кончиками пальцев. Наконец его большой палец замер на родинке у глаза, поглаживая ее успокаивающим движением.

— Рассказывай всё. Что еще гложет тебя?

Это ласковое движение подействовало на Бэйяо — он стал понемногу успокаиваться.

— Тогда, в столовой... я слышал слова дяди Чжана о наследной принцессе, — прошептал он совсем слабо. — Я знаю, что не имею права спрашивать об этом. Но как только я вспоминаю... на сердце становится так тесно и больно.

Смысл этих слов был ясен без лишних пояснений.

Пэй Цзи невольно вспомнил ту ночь и пьяное признание юноши. Его взгляд затуманился. Он медленно убрал руку и натянул одеяло на Сун Бэйяо.

— Негоже тревожиться о том, что еще не свершилось. В последние дни император был нездоров, да еще прибыли послы Северной Ци в Великую Чжоу... У меня было слишком много дел, оттого я и обделил тебя вниманием.

Он посмотрел на заплаканное лицо юноши и добавил глубоким голосом:

— Через три дня состоится дворцовый пир. Ты отправишься туда со мной.

На торжественных приемах такого уровня принцам и сановникам никогда не полагалось появляться в сопровождении младших супругов. В глазах Бэйяо отразилось искреннее недоумение:

— Ваше Высочество хочет сказать...

— Ты будешь сопровождать меня на дворцовом пиру, — повторил Пэй Цзи.

Сун Бэйяо замер, будто не веря своим ушам. Но когда осознание пришло, его глаза засияли

восторгом:

— Муж мой...?

Наследный принц едва заметно дернул уголком губ:

— Уже поздно. Отдыхай.

С этими словами он вышел прочь.

Покинув павильон Яньнуань, Пэй Цзи снова не пошел к себе. К изумлению Цюй Ланя, он направился напрямиком к беседке в центре озера.

Снег валил всё сильнее. Легкая постройка не могла полностью защитить от ветра, и хлопья летели прямо на черную одежду принца.

— Ваше Высочество, поберегите себя, пойдёмте в дом, — взмолился Цюй Лань.

Он служил принцу долгие годы, но до сих пор не мог постичь ход его мыслей. И не понимал, почему в такой мороз после визитов к боковому супругу Пэй Цзи всегда кружит по поместью.

— Цюй Лань, — наконец заговорил принц. — Что с расследованием дел бокового супруга?

— Ваше Высочество, поиски продолжаются. Последние донесения говорят о том, что свидетели его отъезда из дворца либо мертвы, либо покинули пределы царства Чжао, не оставив следов.

Пэй Цзи промолчал, вглядываясь в снежную мглу.

— Ваше Высочество... продолжать ли нам искать? — рискнул спросить страж.

Принц едва заметно кивнул, устремляя взгляд в бесконечную даль ночи:

— Ищи.

<http://bllate.org/book/15365/1372857>